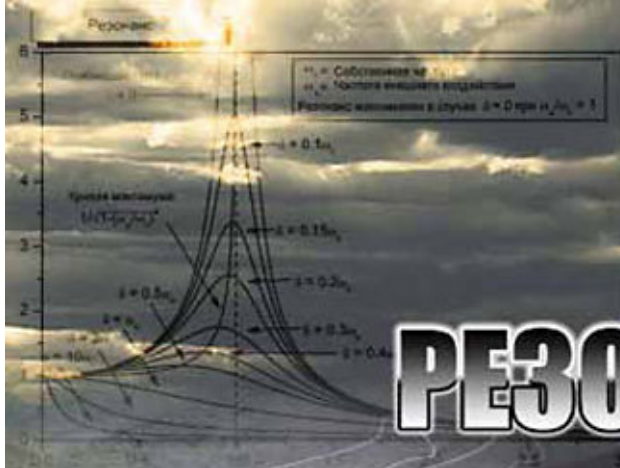

Андрей
Алпатов

РЕЗОНАНС

Андрей Алпатов

Резонанс

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3952275

Аннотация

Это удивительная книга. На основе научной теории о волнах жизни человека разворачивается детективная история с убийствами, погонями, шпионами и неразгаданными тайнами. Но книга не только развлекает. Прочитав ее, многие найдут ответ на сокровенные вопросы. Как рассчитать свою волну жизни, как предсказать периоды кризисов, спрогнозировать карьеру, скорректировать судьбу?

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	17
Часть 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Андрей Алпатов

Резонанс (детективный трактат)

Брату посвящается

Трактат – научное сочинение в форме рассуждения, где излагается принципиальный подход к изучению какого-либо предмета

Часть 1

Утром 7 мая 2010 года на знаменитой Английской набережной (Promenade de Anglais) в городе Ницца было очень мало людей. Этот приморский бульвар, растянувшийся почти на семь километров от аэропорта до старой оперы, обычно всегда на заре собирал несметное количество горожан и туристов. Бегущие спортсмены, повсюду шныряющие велосипедисты, пенсионеры, кошки, собаки делали каждое утро бульвара веселым и жизнерадостным. Однако сегодня Promenade de Anglais был непривычно пуст.

Дело в том, что ночью по всему побережью Лазурного берега Франции прокатился жестокий шторм. Огромные волны с неистовой силой вновь и вновь нападали на берег, смывая, разрушая и захватывая все то, что так заботливо было подготовлено к открытию очередного летнего сезона: палатки, зонтики, кафе, детские площадки.

Сотрудники муниципальной службы с изумлением смотрели на изуродованные пляжи, молча разбирали и грузили остатки искореженных павильонов, холодильников, прилавков. Над всем променадом стояла гнетущая тишина. Даже вездесущие туристы предпочли этим утром вместо прогулки по набережной ближайшее кафе с лишней чашкой кофе и круассаном.

Инспектор полиции Антуан Андре со своим напарником объезжали разрушенные береговые пляжи. Они медленно двигались по центру бульвара, заезжая на полосу велосипедистов и уступая дорогу только спецмашинам с вертящимися оранжевыми фонарями. Даже беглого взгляда было достаточно, чтобы понять, ущерб от шторма будет огромным, а открытие сезона получится скомканным.

– Ну что, Франсуа, видимо новый сезон переносится на пару недель?

– Да, инспектор. Я думаю, что меньше чем за дюжину дней все пляжи в порядок не привести. Что ж, у нас появится хотя бы несколько дополнительных дней для отдыха.

Полицейские были невыспавшиеся и злые. Всю вчерашнюю ночь они были вынуждены ездить взад-вперед вдоль Английской набережной и через громкоговоритель предупреждать беспечных туристов об опасности бушующего моря. Отдыхающие же принимали разыгравшийся шторм за бесплатное шоу с яркими спецэффектами, брызгами и световой иллюминацией. Многие как сумасшедшие и в одиночку, и группами пытались встать на краю парапета, чтобы сфотографироваться под падающей морской волной. Особенно доставали русские. Мокрые, с безумными от впрыснутого адреналина глазами, они смотрели на полицейских как на врагов, не понимая, что их отгоняют от моря ради собственной же безопасности.

– Слышишь, Антуан? Эти русские – безбашенные ребята. Я вчера просто офанарел. В костюмах от Бриони и платьях Гуччи залезть в шторм прямо в море, чтобы только сфотографироваться под волной. Представляешь, сколько денег выброшено в корзину для белья. Ведь костюмы после морской воды уже не восстановить.

– Да черт с ними, с костюмами. Они же не понимают всей опасности, мощи и коварства волны. Это могут знать только те, кого хотя бы раз большая волна накрывала, вертела и тащила по дну, царапая и ударяя о камни. Волна непредсказуема. Она делает только то, что сама считает нужным. Мне порой кажется, что все мы в этой жизни просто плывем по волнам, причем каждый по своей. То взлетаем, то падаем, опять взлетаем. В волне есть что-то загадочное, сверхъестественное. Она живет по своим, до конца не понятным для нас законам и формулам.

– Ну вот, опять затянул свою философию. Тебя же выгнали из университета, а все умничаешь, – Антуан поморщил лицо – будь проще, Франсуа. Волны, формулы, судьба – это только красивые слова, а в жизни все гораздо проще: родился, женился, отработал свое, вышел на пенсию и помер. Все. Через несколько лет никто и не вспомнит, был ли ты на этом свете? Не до тебя. За нами еще несколько миллиардов таких же фунтиков идут аналогичной дорогой.

В это время противно запищала рация.

– Двадцать четвертый, двадцать четвертый. Антуан, ты меня слышишь? Где ты, черт подери? Прием. – Полицейские сразу узнали голос лейтенанта Боррозу, который, видимо, сегодня находился на дежурстве в главном диспетчерском центре. Его интонация говорила о том, что, скорее всего, сейчас им подкинут новую работенку. А ведь отдых был так близко. Всего то оставалось доехать до конца набережной и повернуть в Управление.

Антуан нехотя взял рацию.

– Пятый, пятый, это двадцать четвертый. Вас слышу. Прием.

– Двадцать четвертый, как у Вас дела? Это ты, Антуан?

– Да, месье, это я сегодня на дежурстве. У нас пока вроде бы все нормально, не считая того, что ужасно хочется спать. Мы всю ночь проработали под этим штормом.

– Ладно, ладно, не скули, Антуан. Ты правильно сказал: «вроде бы» нормально. Но ни черта у вас уже не нормально. Где вы находитесь?

– Пятый, мы едем по Promenade de Anglais, находимся в районе здания Средиземноморского университета.

– Это хорошо, что вы рядом. Срочно выдвигайтесь вперед, к пляжу «Нептун», что напротив отеля «Негреско». Там какая-то бяка с утра нарисовалась. То ли труп, то ли штормом кого-то выкинуло. Я из звонка этих работяг-иммигрантов ничего не разобрал. Антуан, слышишь? Выясни все и сразу мне доложи. Понял? Прием.

– Понял, месье, не впервой. Уже едем. Конец связи. – Полицейский засунул рацию на место и сквозь зубы проскрипел: «Если уж пошла черная полоса, то одно к одному. Чувствую, сегодня нам не выспаться. Се ля ви». Автомобиль взвыл сиреной, сверкнул сигнальным маячком и резко рванул в сторону старого города.

На пляже «Нептун» царило оживление. Большая группа людей толпилась на парапете около моря. Здесь были сотрудники кафе, рабочие, расчищающие мусор, а также много случайных прохожих и туристов. Неподалеку натужно гудели трактора, разравнивающие груды песка, намытые штормом. Прямо у стены парапета, под навесом пляжного кафе выделялся необычный темный силуэт. Вокруг него, главным образом, и столпились люди.

– Ну, что у вас тут случилось? – инспектор Андре растолкал несколько человек и ступил в центр круга. Перед ним предстало совершенно необычайное и страшное зрелище. Все внутреннее помещение кафе было полностью занесено песком и галькой. С левой стороны от входа песок был уже почти убран, а с правой – еще возвышалась большая груда мусора, из которой торчала человеческая голова.

Инспектор сглотнул слюну, подошел поближе и внимательно рассмотрел невероятный предмет. Перед ним было лицо пожилого человека с закрытыми глазами. Густые, но абсолютно седые волосы спадали на лоб. Казалось, что мужчина просто спит. Однако во лбу,

у края правого глаза отчетливо выделялось маленькое, забитое песком, круглое отверстие. Непроизвольная судорога прошла по телу инспектора. Такого ему еще никогда не приходилось видеть. Он достал мобильный телефон и набрал номер центрального полицейского участка.

– Месье Боррозу, говорит Антуан Андре. Я нахожусь на Английской набережной на пляже «Нептун». Здесь обнаружен труп мужчины, похоже с пулевым отверстием. Труп занесен песком, откопана только голова. Срочно высылайте криминалистов и зарегистрируйте время моего сообщения – 8 часов 47 минут.

Из трубки послышался знакомый голос дежурного, подтверждающего получение информации и дающего новые распоряжения инспектору.

– Понял, месье. Я сейчас все организую. Было бы хорошо прислать сюда специальную машину по выдуванию песка. Они, с такими мощными насосами, есть у коммунальных служб. А то, если продолжать откапывать лопатами, можно уничтожить следы и улики. Хорошо, я жду.

Инспектор сложил мобильный телефон и еще раз взглянул на седую голову. Что-то было нереального и таинственного в этом лице с закрытыми глазами. Казалось, что сейчас глаза откроются, человек улыбнется и скажет, что все это шутка или розыгрыш. Однако пулевое отверстие, примерно седьмого калибра, возвращало эти мысли на грешную землю.

– Если это и шутка, то очень злая – промолвил Антуан и приступил к порученной ему работе.

Вдвоем с Франсуа они отогнали любопытствующих на расстояние тридцати – сорока метров, огородили место происшествия широкой красно-белой лентой, попросили остаться внутри территории только двух рабочих, первыми обнаруживших труп, и директора пляжного кафе, а после стали записывать телефоны свидетелей и очевидцев. Годами отработанная машина по раскрытию преступлений нехотя завелась и завертелась.

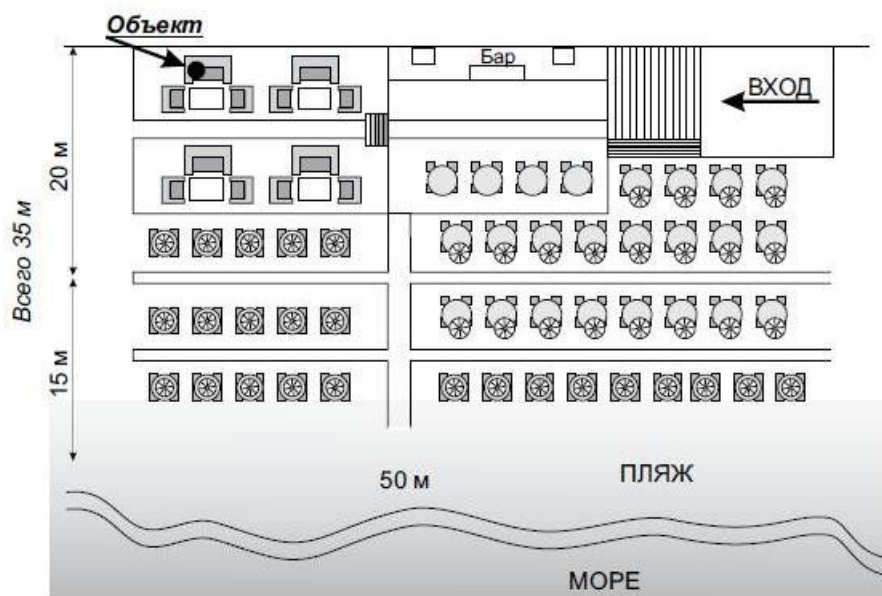
* * *

Вот уже более четырех часов криминалисты копошились на пляже вокруг странной находки. За это время рабочие освободили от песка и мусора всю территорию кафе. Специально пригнанная компрессорная машина хорошо выполнила свое дело. Создавая с помощью мощных насосов разреженную атмосферу, она через большие, гибкие шланги высосала песок из всех щелей и отверстий.

Через два часа труп убитого мужчины был полностью очищен от песка и грязи. Над ним сразу же стали «колдовать» криминалисты: снимать отпечатки пальцев, измерять размеры пулевого отверстия, определять время смерти. То, что открылось взору после уборки территории, было тщательно занесено в протокол места происшествия.

из протокола 7 мая 2010 года

«...После очистки пляжного кафе от мусора и песка зафиксировано следующее расположение предметов (см. схему). Общая территория кафе составляет примерно 1,5 тыс. м². Кафе располагается внизу на пляже, прямо у стены набережной. Спуск с набережной осуществляется по лестнице высотой 3 м. Часть пляжного кафе выложена темными досками. Длина площадки составляет 50 м., ширина 20 м. Расстояние до моря – 15 м.

Под набережной размещена зона подготовки питания шириной 5 м. В этой зоне находятся прилавок, барная стойка и различное оборудование. Пол в данной зоне – цементный. В результате шторма часть оборудования сломана, барная стойка и прилавок сильно поцарапаны.

Проходы для официантов имеют ширину около одного метра, они делят зону посетителей кафе на несколько частей. В этой зоне ранее располагалось 30 пластмассовых столов (3 ряда по 10 столов в каждом). В дальнем углу, за стеной стоят тяжелые диваны, обитые темно-коричневой кожей, на 4-х человек. В результате шторма столы, стулья, зонтики были смыты волнами. Внутри кафе остались диваны, барная стойка, прилавок и тяжелое холодильное оборудование.

На дальнем (от моря) диване расположен труп мужчины. Труп вдавлен в угол дивана. На мужчине надет темно-синий спортивный костюм с полосками. Под костюмом – футболка без надписей. На ногах обуви нет. Мужчина сидит в углу дивана, скрестив ноги в позе лотоса, как это делают йоги. Руки расположены на коленях. Пальцы сильно впились в мышцы ног, в некоторых местах поранив кожу. Тело окоченело, руки и ноги не разгибаются.

На вид мужчине 55–60 лет. Лицо – загорелое, овальное, с широкими скулами. Волосы густые, седые. Нос прямой, брови темные. Глаза закрыты, расположены близко к переносице. Скулы сжаты. Над правым глазом во лбу, ближе к переносице, имеется круглое отверстие. Отверстие забито песком. В складках лица и глазах также имеется невычищенный песок. На тыльной стороне черепа второго отверстия нет. В кармане костюма обнаружена мокрая карточка гостя отеля Негреско...»

* * *

Когда инспектор Андре обнаружил карточку отеля, ему сразу стало как-то спокойнее и веселее. – Ну, хоть в чем-то повезло – подумал он. – Сейчас всю нить преступления можно будет раскрутить гораздо быстрее. А в том, что здесь присутствует явное убийство, он уже нисколько не сомневался.

Аккуратно развернув мокрый и мятый листок, Андре сначала помахал им, чтобы немного дать подсохнуть, а затем стал пристально вглядываться в текст. Он читал карточку, заполненную черной ручкой.

Отель: Негреско

Фамилия: Сме.....ский

Номер комнаты: 301

Дата приезда: 30.04.2010

Дата выезда: 11.05.2010

На левой стороне карточки выделялся герб с логотипом отеля «Негреско». Этот отель был всемирно знаменит и находился напротив пляжного кафе «Нептун», прямо через дорогу. Скорее всего, убитый проживал в нем. Номер комнаты, даты приезда и отъезда четко просматривались на мокрой картонке, а вот с фамилией дела обстояли несколько хуже. Она была длинная и сложная. Начиналась на букву «С...», а заканчивалась на «...ский».

– Судя по окончанию, наверное, это поляк или русский – подумал Андре.

– Хотя, конечно, может быть и еврей, да и кто угодно. В середине фамилии буквы были размыты, но их все-таки можно было разглядеть. – То ли Смелянский, то ли Сметянский или Смеянский? Нет, все-таки, скорее всего это русский. Их обычно много приезжает на Лазурный берег в начале мая. В России в это время начинаются праздники, и их туристы сразу наводняют Ниццу.

Словно в подтверждение своих мыслей Андре услышал за спиной несколько русских слов с явным выделением буквы «р». Обернувшись, он увидел группу молодых ребят, которые стояли неподалеку и активно обсуждали действия полиции. Парни говорили между собой на французском языке, однако у одного из них изредка прорывались целые непонятные фразы.

Это был молодой человек, лет двадцати пяти, симпатичной внешности, с красивыми вьющимися волосами. Одет он был довольно модно даже для Лазурного берега. Зауженные на бедрах, но расклешенные внизу светло-синие джинсы, разноцветные кеды с белой подошвой, красно-желтая куртка и красивая вышитая рубашка со стоячим воротником выделяли его среди собеседников. На голове у парня была красная кепка Феррари с желтой вышитой лошадкой, а из кармана куртки торчали модные очки под узкой металлической оправой.

Инспектор сделал несколько шагов навстречу и обратился к молодому человеку.

– Извините, месье, вы говорите по-русски?

– Да, месье, я из России, а здесь в Ницце учусь в университете.

– Это очень и очень хорошо. Мне нужна ваша помощь. Скажите, фамилия Смеянский или Смелянский – это русская фамилия?

– Скорее всего, это фамилия украинская.

– Не могли бы вы пойти со мной до отеля «Негреско», чтобы уточнить некоторые детали о погибшем человеке.

– А что, этот убитый – русский?

– Почему вы решили, что он убит?

– Месье, здесь все говорят, что у него во лбу имеется дырка от пули. Разве это не так?

– Ну, может быть так, а может и не так. Я сейчас не об этом. Так у вас есть время сопроводить меня до отеля?

– Извините, месье, ... не знаю вашего имени.

– Инспектор Андре.

– Инспектор Андре, я, конечно же, готов оказать всяческую помощь. Можете на меня полностью рассчитывать. Я случайно оказался свидетелем такого чрезвычайного события. Завтра, наверное, об этом будет говорить весь город.

– Что-что, а это абсолютно точно, – подумал Андре – завтра город будет гудеть как большой пчелиный улей. Желающих поглазеть соберется раз в десять больше, чем сейчас. – Правда, вслух он сказал другое.

– Ну, пока ничего такого уж необычного я не увидел. Просто несчастный случай. Человек погиб во время шторма. К сожалению, такое бывает. Се ля ви. Давайте-ка лучше пройдем

к отелю. Он здесь рядом, через дорогу. – И дав указание оставшимся полицейским, инспектор вместе с парнем стал медленно подниматься по лестнице на Английскую набережную.

Отель «Негреско» был одним из самых знаменитых отелей на всем Лазурном побережье. Его основатель, бедный иммигрант Анри Негреско приехал во Францию из Румынии с безумным желанием разбогатеть. В 1913 году мечта молодого человека сказочно сбылась. Он открыл собственный отель, расположенный в красивом особняке с высокой круглой башней. Правда, до этого ему пришлось много лет упорно трудиться, пройдя путь от простого официанта до управляющего крупного казино. Но Негреско повезло – его идею создания роскошного отеля для знатных людей из высшего света поддержал один из французских богачей, благодаря которому, во многом, и появился на свет этот отель-музей.

Инспектор Андре и Олег Марков (а именно так звали русского студента) зашли в отель через центральный вход, расположенный под угловой башней с большим красным куполом и неоновыми буквами «NEGRESKO». Здесь инспектор был впервые. Он много слышал о безумно дорогих экспонатах отеля, но увиденное произвело на него сильное впечатление. Огромная хрустальная люстра, диаметром более двух метров, невероятно сверкала и разбрызгивала по всему залу различные оттенки цветов. Купол, который, как говорят, был спроектирован самим Гюставом Эйфелем, как бы накрывал большой зал. На стенах вокруг было развешено множество картин с потемневшими и уже потрескавшимися красками. Теперь было понятно, почему здесь так любили бывать Хемингуэй, Камю, Коко Шанель и другие мировые знаменитости.

Подойдя к стойке reception, инспектор показал свое удостоверение и попросил уточнить, кто проживает в номере 301. Появившийся откуда-то главный менеджер отеля заглянул в удостоверение и, порывшись в компьютере, выдал инспектору полную информацию. – В триста первом номере проживает мистер Смелянский. Он заселился вечером тридцатого апреля и должен выехать утром одиннадцатого мая. Мистер Смелянский из Москвы. Он часто останавливается здесь, очень серьезный и уважаемый человек. Расплачивается всегда кредитными картами, за многие годы у сотрудников отеля к нему не было никаких вопросов.

Андре внимательно изучил анкету, заполненную рукой самого Смелянского, и спросил, видели ли сотрудники отеля мистера Смелянского сегодня? Кратко переговорив с девушками за стойкой, менеджер сообщил, что сегодня господина Смелянского еще никто не видел. Более того, в компьютере не отмечено, что он посещал завтрак, а это для него было достаточно необычно.

– Нам нужно попасть в его комнату – попросил Андре служащего. – Я хочу удостовериться, что господин Смелянский на месте – уточнил он. Вместе с Олегом, в сопровождении менеджера инспектор поднялся на третий этаж и позвонил в дверь с номером 301. На длинный и резкий звонок никто не отвечал. Вторая и третья попытки также не дали результата.

– Извините, месье – обратился Андре к сопровождавшему его работнику – но, кажется, потребуется ваша помощь. Мне нужно туда зайти, надо срочно удостовериться, на месте ли господин Смелянский? Это очень и очень важно. У вас есть ключ?

– Да, конечно – ответил сотрудник отеля – я все захватил с собой. Вот он – и протянул его инспектору.

Осторожно вставив ключ в замочную скважину, Андре повернул два раза по часовой стрелке. Белая массивная дверь с небольшим скрипом приоткрылась, как бы нехотя приглашая непрошенных гостей зайти внутрь. Полицейский взялся за ручку, помедлил несколько секунд и первым шагнул в комнату.

Войдя в номер, инспектор убедился, что господина Смелянского здесь нет. Он начал осматриваться по сторонам. Это был один из номеров, оформленный в стиле Людовика XV. Здесь располагался набор старинной мебели: двуспальная кровать, столик, комод, кресло. Напротив кровати висел большой портрет, с потемневшими от времени красками. Однако

оборудование номера – телевизор, телефон, музыкальный центр, было уже современным. И в этом ощущалось какое-то неудобство. Словно старые картины, старые стены и двери никак не могли принять соседства новой техники. Чувствовалось, что слияние времен здесь проходит не бесконфликтно.

В остальном же номер выглядел достаточно обыденно – типичная комната проживающего в ней туриста. Чемодан на полке, разложенные на столе газеты и журналы, открытый, но выключенный ноутбук, несколько коробок и пакетов от приобретенных сувениров. На стойке в ванной лежали зубная щетка с вращающейся головкой, туалетная вода «Диор», бритвенный набор и другие, необходимые в таком случае принадлежности. Все было аккуратно разложено, во всем чувствовался педантичный порядок.

Так как горничная номер еще не убирала, стало ясно, что господин Смелянский сегодня не ночевал. Инспектора подмывало сразу начать осмотр вещей и документов, но он ясно помнил, что разрешения на обыск у него еще нет. Поэтому, задумчиво посмотрев на расположенный в шкафу сейф, Андре задал вопрос менеджеру отеля.

– Извините, месье. Вы паспорта своих клиентов храните на ресепшен?

– Нет, инспектор. Мы только делаем копии документов и кредитных карт при заселении, а паспорта остаются у наших посетителей.

– Хорошо, а можете вы мне показать копию паспорта мистера Смелянского?

– Конечно, месье. Никаких проблем. Для этого нужно спуститься вниз. У вас здесь есть еще какие-то вопросы?

Андре внимательно посмотрел на компьютер. Он, конечно же, хотел его забрать с собой. Скорее всего, там имеется много интересной и нужной информации. Но, во-первых, менеджер ему ничего не отдаст без официального разрешения, а, во-вторых, в ноутбуке, наверное, стоит какой-нибудь пароль и ему все равно придется вести компьютер в участок. Без спецов из подразделения «К» ему не открыть файлы Смелянского.

– Нет, спасибо, месье. Вы и так для меня много сделали. Я бы только хотел еще получить копию паспорта мистера Смелянского.

Все присутствующие развернулись и вслед за инспектором пошли спускаться вниз, в холл отеля. Только русский парень, выходящий последним, несколько задержался в номере. Он успел разглядеть лежащую на столе книгу «Теоретическая математика и физика волн». Вытащив мобильный телефон, он быстро сфотографировал обложку с названием и только после этого вышел из комнаты.

* * *

Студент университета города Ниццы Олег Марков вернулся к себе домой уже глубоко за полночь. Он жил в небольшой арендованной квартире на проспекте Калифорнии, неподалеку от аэропорта. Родители Олега, из одного областного центра России, очень хотели, чтобы их единственный наследник стал высокообразованным человеком. С детства мальчик был окружен достатком, заботой и лаской. Отец руководил крупным строительным бизнесом и ни в чем сыну не отказывал. Он ходил в спецшколу с углубленным изучением иностранных языков, занимался музыкой, спортом, изучал живопись и искусство.

В девятом классе у Олега, первого в городе, появился мотоцикл «Харлей Дэвидсон», а потом и ультрасовременный автомобиль «Порш». Одевался молодой парень всегда только по последней моде. Олег был объективно привлекателен. Утонченное узкое лицо с красивым подбородком, длинные вьющиеся черные волосы, крупные карие глаза и длинные ресницы делали его главным любимцем всех девушек школы. Пачки любовных писем, не читая, он просто выбрасывал в мусорный бак. Столько свиданий, столько разрушенных сердец не имел в школе ни один представитель мужской половины.

Олег всегда считал себя на голову выше своих сверстников. Пренебрежение и снисходительность по отношению к ним то и дело проглядывали сквозь его эгоистичную и авантюрную натуру. Наверное, поэтому у него и не было настоящих друзей. Он жил сам по себе, как одинокий волк, и не хотел обременять себя никакими обязательствами. «Живи так, как хочешь жить только ты сам. Никогда не думай о других» – был внутренний девиз Олега. Примерно так он и жил.

Поступив после школы в местный институт на экономический факультет, карусель жизни Олега завертелась с еще большей силой: тусовки, девушки, бары, клубы, дискотеки. В деньгах он никогда не знал недостатка. Родители несколько лет назад открыли на его имя депозитный счет и положили туда круглую сумму, исчисляемую многими нулями. Сами средства Олег снять не мог, но ежемесячные проценты поступали в его полное распоряжение, а их с лихвой хватало на все развлечения и забавы.

Уже к началу второго курса родители Олега поняли, какую серьезную ошибку в воспитании они совершили. Было явно видно, что их любимый «сыночка» превратился в паразитирующего представителя местной золотой молодежи. Его ничто не интересовало, в институт он ходил редко, и все время сдавал «хвосты» по предметам. Преподаватели отмечали принципиальное нежелание Олега изучать их предметы, и вся учеба проходила на грани фола – отчисления из института за неуспеваемость.

На третьем курсе между отцом и сыном произошел серьезный разговор, едва не закончившийся жесточайшей дракой. Отец, привыкший активно трудиться и зарабатывать средства почти со школьной скамьи, предупредил своего блуждающего отпрыска, что если тот не завершит ночные пьянки и не займется серьезно учебой, то он откажется от дальнейшей оплаты его обучения и прекратит всяческую финансовую помощь.

На это справедливое, но где-то запоздалое требование, сын ответил ядовитым смехом и наглым заявлением, что средства, размещенные на депозитном счете, хотя и ограничены в снятии, но по условиям договора являются его полной собственностью. Поэтому без согласия Олега закрыть депозитный счет невозможно.

Отец, впервые видевший перед собой нагло ухмыляющегося сына, не удержался и вцепился в огулистительную пощечину, которая свалила парня с ног. В ярости вскочивший с пола Олег с громким матом бросился на отца. Получив жестокий удар в печень, отец все-таки устоял на ногах и сумел отшвырнуть от себя озверевшего сына. Руки сжались в кулак, и он непроизвольно встал в боксерскую стойку. Несколько минут, тяжело дыша, они стояли друг перед другом с ненавидящим взглядом, затем Олег развернулся и вышел из комнаты. Сразу после данного инцидента, парень забрал свои вещи и переехал жить от родителей в студенческое общежитие, к знакомым однокурсникам. С тех пор Олег ни разу больше не появился в доме семьи, полностью прекратив с ней все отношения и контакты.

Примерно через полгода, прекрасно говорящий на английском и французском языках Олег Марков успешно прошел собеседование в университете города Ницца. Поступив на факультет права, экономики и управления, он отправился продолжать свое образование в этот прекрасный, солнечный город Франции, расположенный на Лазурном берегу Средиземного моря. Именно так молодой студент оказался седьмого мая на месте трагедии, которая втянула его в водоворот невероятных событий.

* * *

Вернувшись поздно вечером домой с пляжа, Олег Марков посмотрел электронную почту, сделал несколько ответов, а затем разделся и сразу лег спать. Утро следующего дня выдалось ярким и солнечным. Молодой человек проснулся бодрым и энергичным. В одних трусах, без майки он вышел на кухню, поставил чайник на плиту и только после этого

начал чистить зубы, бриться и приводить себя в порядок. Откусывая поджаренный сэндвич с сыром и запивая его сладким чаем, Олег за завтраком просматривал на своем телефоне фотографии вчерашнего дня. Все-таки равнодушно смотреть на голову с дыркой во лбу было невозможно. Эмоции нахлынули с новой силой. Что-то было загадочное в смерти его соотечественника.

– Интересно, кто он? – подумал Олег. Ему вдруг сразу вспомнилась книга, которая лежала на столе в комнате убитого. Он пролистал фотографии, нашел обложку и прочитал название: А. Смелянский «Теоретическая математика и физика волн». – Значит, это его книга, он ее автор – подумал Олег. Наверное, этот Смелянский русский ученый. Тогда почему его убили? Что он такое открыл?

Так и не допив чай, молодой человек перешел в комнату и сел за компьютер. Его руки уже автоматически набирали в поисковой системе фамилию «Смелянский». Через несколько секунд ноутбук, переварив поток информации, выдал дюжину ссылок на веб-сайты. – Давид, Вадим, Игорь, Эдуард, Анатолий. Людей с такой фамилией, но разными именами нашлось очень много. Следовало внимательно изучить всю информацию.

Как оказалось, фамилия «Смелянский» имела польские и украинские корни и происходила от названия местечка Смела в Черкасской области Украины. Среди людей с такой фамилией встречались историки, актеры, театральные деятели, программисты. Было среди них только два физика. Внимание Олега привлек, главным образом, Анатолий Эдуардович Смелянский. Изучая его страничку, стало понятно, что именно он конечная цель поиска. С экрана компьютера на Олега смотрело улыбающееся лицо того седого человека с пляжа, только живого и без дырки в голове.

– Значит, это он – произнес вслух студент и еще более внимательно стал вчитываться в высветившуюся информацию.

Анатолий Эдуардович Смелянский.

Ученое звание: профессор.

Ученая степень: доктор физико-математических наук.

Основные темы научной работы: математическое моделирование волновых процессов, теория волн.

Из краткой биографической справки можно было узнать, что профессор Смелянский родился в 1950 году, окончил факультет вычислительной математики и кибернетики Московского государственного университета, защитил сначала кандидатскую, а затем докторскую диссертацию, написал много научных работ по теории волновых процессов.

Смелянский являлся одним из ведущих в мире специалистов, изучающих теорию волн, их влияние как на физические, экономические процессы, так и непосредственно на самого человека. Однако в публикациях нигде не указывалось точное место работы профессора, в своих статьях он писал только, что работает в одном из московских научных учреждений.

– Что же все-таки открыл математик? И за что его убили? – молодой человек вдруг инстинктивно почувствовал: ему придется в этом обязательно разобраться. Здесь крылась какая-то страшная тайна, поэтому захотелось снова вернуться на место преступления.

Около двух часов дня Олег Марков опять оказался у пляжа «Нептун». Здесь уже ничего не напоминало о вчерашней трагедии. Может быть, чуть больше людей останавливалось у данного места и рассматривало его сверху парапета. Наверное, как и предполагал инспектор Андре, информация о загадочном убийстве все-таки просочилась в прессу.

На территории кафе кипела деятельность. Рабочие не обращали внимания на глазевших зевак. Завершалась очистка площадки, устанавливались новые столики, на уцелевшем оборудовании подкрашивались царапины, появившиеся в результате шторма. Внимание Олега привлек молодой парнишка с длинной палкой в руках и наушниками на голове.

Он шаг за шагом, медленно двигался вдоль моря, и своим необычным устройством как бы «прослушивал» песок. Все это очень напоминало действия военных саперов при разминировании полей.

Марков спрыгнул с парапета вниз, подошел к парню и предложил тому закурить. Познакомившись, Олег узнал, что Жан (так звали «сапера») зарабатывает себе на жизнь поиском потерянных на пляжах монет, цепочек, колец и других ценных украшений. Устройство, которое было у него в руках, предназначалось для поиска металлических предметов. Оно и взаправду работало по аналогии с антеннами саперов. Когда в песке обнаруживался металлический объект, устройство издавало специфический писк. Это позволяло на небольшой глубине находить и откапывать засыпанные песком ювелирные изделия.

Жан рассказал, что дни после штормов самые интересные для таких как он – кладоискателей. Большие морские волны переворачивают груды песка и на поверхности пляжа появляются предметы, которые лежали глубоко, глубоко в земле. Очень много потерянных украшений можно найти в это время. Золото, серебро, кольца, сережки. Для искателей драгоценностей это самое удачное время, которое позволяет не только окупить затраты, но и хорошо заработать. Попадают иногда просто удивительные вещи. Вот, например, сегодня в песке около кафе он нашел интересный серебряный крестик с непонятным словом на обратной стороне. Жан вытащил из внутреннего кармана замшевый мешочек, развязал его и достал необычный предмет на цепочке. Этот был крестик, но не католический. Он не походил на форму крестов, которые раздают в соборах Франции.

Олег бережно взял находку в руки и внимательно ее рассмотрел. На ладони лежал небольшой православный нательный крестик, сделанный из серебра. Он имел восьмиконечную форму и изображение распятия. Фигура Спасителя Иисуса Христа здесь не висела, а как бы торжественно покоилась на кресте в окружении четырех небольших изумрудов.

На обратной стороне мелкими русскими буквами было выгравировано слово «РЕЗОНАНС». Сердце студента учащенно забилося. Он почувствовал, что данный предмет каким-то образом напрямую связан с убийством. Предложив парнишке 50 евро, студент забрал у него цепочку и быстро убрал ее во внутренний карман своей куртки. Судьба сегодня явно благоволила ему.

* * *

Две следующие недели Олег Марков не вылезал из университетской библиотеки. Он прочитал одну за другой все научные работы профессора Смелянского, какие только можно было здесь найти. Из Интернета были перекачены опубликованные диссертации, статьи, доклады. Олег даже пообщался с университетскими преподавателями. Всю информацию он тщательно собирал в отдельной папке.

Чем больше молодой человек узнавал о теории волн, тем больше его поражала необъятность и глубина данной темы. Волны были везде. Они зримо и незримо обволакивали весь наш окружающий мир. Волны моря, волны света, волны звука, экономические волны, или как их еще называют – экономические циклы. Все существование людей было пронизано волнами.

В одной из статей профессор Смелянский математически обосновывал, что жизнь каждого человека тоже подчинена теории волн. Что, так называемые, черные и белые полосы у людей не что иное, как гребни и впадины волн жизни. Волна жизни каждого человека имеет индивидуальные и только ей присущие характеристики: длину, амплитуду, частоту. При этом все важнейшие параметры таких волн можно достаточно точно математически описать, смоделировать, и, самое главное, оказывать на них влияние.

В статье даже делалось предположение, что научившись менять главные параметры своей волны, человек сможет управлять личной судьбой – предупреждать болезни, вычислять уровень карьерного роста, минимизировать личные трагедии и несчастья, удлинять продолжительность жизни. На первый взгляд, это казалось какой-то фантастикой. Но приводимые в статье большие и длинные математические расчеты показывали, что формулы волн моря, волн звука, волн света тождественны выведенной профессором Смелянским формуле волны жизни человека. И если человек способен управлять обычной волной (например, чтобы сделать волну на воде больше и длиннее, нужно сильнее и резче ударить), то значит можно научиться управлять и своей волной жизни. Нужно только знать, как влиять на ее основные параметры.

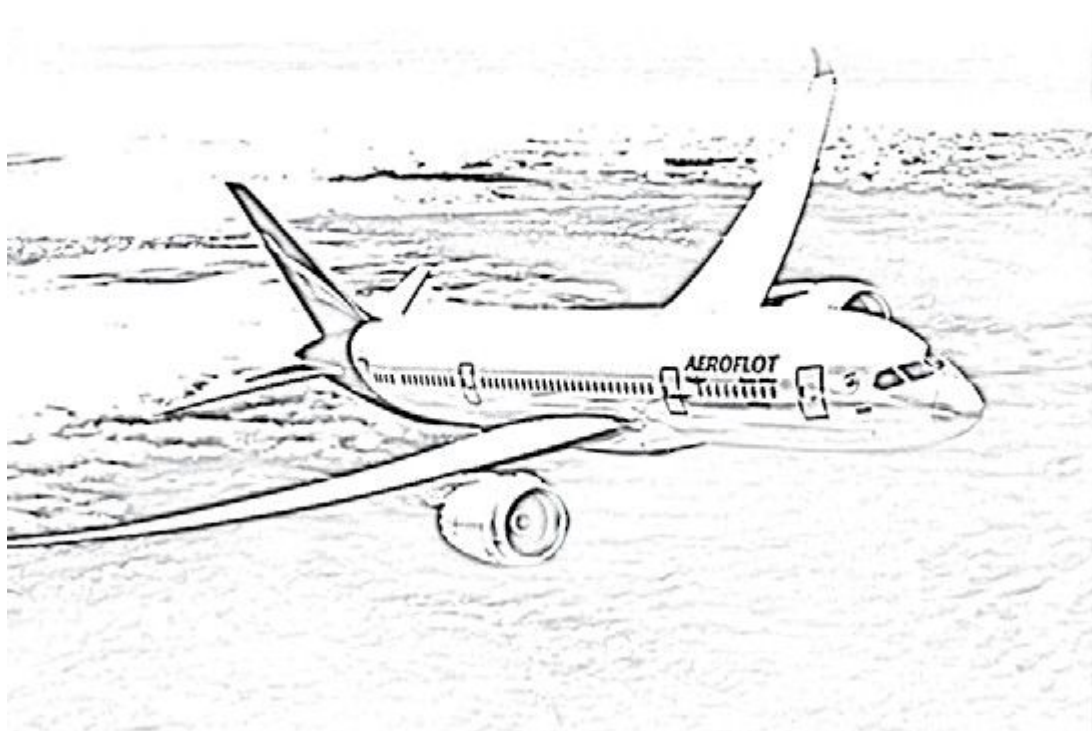
В другой работе, опубликованной в американском научном журнале, профессор Смелянский в рассуждениях заходил еще дальше. Он предположил, что у каждого человека существует не одна, а несколько волн жизни. Физики и математики подтверждали их существование в разных измерениях и разных мирах. То есть каждый человек как бы одновременно существует и живет на нескольких волнах жизни. Эти жизни разные, они зависят от условий возникновения каждой конкретной волны. Но это жизни одного человека. Просто находятся такие волны в других системах координат.

Здесь Олег хотел даже сказать – в параллельных мирах, но понял, что это не совсем так. Все-таки все жизни человека находятся в одном мире, но разных измерениях. И, теоретически, зная параметры волн своей жизни, можно осуществить переход или «перепрыгивание» с одной такой волны на другую. Профессор назвал это явление РЕВОЛЬВАЦИЕЙ (от слова *revolver*) – то есть «выстрелом в другую жизнь». Что это дает человеку – в данной статье не разъяснялось. Все и так смахивало на бред сумасшедшего. Однако опять же нудный и бесконечный ряд формул с интегралами и логарифмами, а также появление публикации в серьезном научном журнале подсказывали Олегу, что здесь все не так просто.

– Допустим, – думал Олег – это правда. Человек в определенных условиях и обстоятельствах получает возможность револьвироваться, то есть «перепрыгнуть» на другую свою волну, в другое измерение. Но какая из себя другая жизнь? Кто он в новом измерении, человек или животное, растение или насекомое? Какая там продолжительность жизни? Может быть, зная все, человек никогда и не согласится прыгать?

Абсолютно точно студент понял лишь одно. Если он хочет во всем досконально разобраться, ему необходимо ехать в Москву. Только там он сможет встретиться с родственниками и знакомыми профессора. Только там можно выяснить все подробности его научных работ. Только там находится ключ от всей этой таинственной загадки.

Вечером того же дня рейс Аэрофлота увозил симпатичного молодого человека из аэропорта города Ниццы в столицу России – город Москву.

Часть 2

По узкому и длинному коридору с ковровой дорожкой на полу, изрядно вытертой за многие годы, шагал невысокий мужчина средних лет с папкой в руке. Несмотря на обычный, гражданский костюм, в его походке чувствовалась военная выправка. Мужчина привычно повернул в нужное ответвление коридора и толкнул появившуюся перед ним массивную дубовую дверь, обитую коричневым дермантином. Из-за стола навстречу быстро поднялась девушка в зеленоватой военной форме, с двумя маленькими звездочками на погонах.

– У себя? – спросил мужчина, показывая на большую дверь.

– Да, Сергей Иванович, заходите. Он вас ждет.

Посетитель нажал на ручку и вошел в кабинет.

– Разрешите, товарищ генерал?

– Входи, входи, Сергей Иванович, присаживайся. Дай мне две минуты, чтобы закончить одно письмо.

Человек, которого звали Сергеем Ивановичем, был полковником Федеральной службы безопасности России или, как ее сокращенно называли ФСБ, и возглавлял отдел научно-технических разработок и исследований. Он прошел к столу генерала и сел на стоявший рядом стул. Кабинет генерала Терентьева был просторный и на редкость светлый. Его окна выходили не во двор большого прямоугольного здания, а прямо на центральную Лубянскую площадь. Слева, у окна начальника Управления, располагался письменный стол с сохранившимися со сталинских времен зеленым сукном и желтой настольной лампой. Справа, в другой части комнаты, – такой же стол для проведения больших совещаний.

На дубовом паркете была разослана ковровая дорожка, а за креслом генерала возвышались два накренившихся в разные стороны флага: флаг России и флаг ФСБ. Завершал всю эту композицию портрет президента России, который висел прямо по центру комнаты, лицом к входящим.

– Ну что, давай, Сергей Иванович, рассказывай. – Генерал передал какой-то документ быстро вошедшему и также быстро удалившемуся помощнику. – Что случилось?

– Товарищ генерал. Вы помните, я как-то докладывал о профессоре Смелянском, который занимается теорией волн? Так вот, вчера пришла шифровка из нашего посольства во Франции. Этот профессор шестого мая был убит на пляже в городе Ницца выстрелом в голову. Местная полиция уже начала расследование.

– Так, так. Это плохо. А что, его группа далеко продвинулась в своих исследованиях?

– Я периодически отслеживал результаты, а вчера более подробно ознакомился с последними отчетами. По-моему, их наработки очень и очень серьезные. Своими теоретическими выкладками и математическими моделями профессор Смелянский доказал возможность существования у каждого человека нескольких параллельных жизней, которые проходят на разных волнах. Также доказано, что при определенных условиях, а именно, при резонансе частот, человеческое сознание или душа могут перепрыгивать с одной волны жизни на другую. Профессор назвал это явление РЕВОЛЬВАЦИЕЙ (от английского слова revolver – револьвер). В последнее время он активно искал формулу расчета таких резонансных частот, чтобы можно было доказать свою теорию на практике.

– Ну ладно, тебе. Душа, сознание. Это все нереальное, эфемерное. Скорее из области психологии и философии. А что для нас-то конкретно представляет интерес?

– Товарищ генерал, ну, допустим, что параллельные волны жизни все-таки существуют. Человек живет на какой-то одной волне жизни с определенной судьбой. Здесь он сделал такую-то карьеру, у него семья, друзья, дети. Как у всех происходят в жизни и взлеты, и падения.

Человек рождается, развивается, достигает своего максимума, а затем волна жизни начинает его опускать вниз, вплоть до самой смерти. Рассчитав параметры данной конкретной волны, можно точно определить возможности человека, периоды его взлетов и падений, а также продолжительность жизни.

Но самое интересное даже не в этом. В другой своей жизни, на другой волне, в новом измерении, у человека уже другая судьба. Например, в этой жизни он работает чиновником, а в другой – бизнесменом. На третьей волне он спортсмен, а на четвертой, допустим, дипломат. И так далее. И если, предположим, завербовать человека когда он спортсмен, а затем перевести его на волну жизни дипломата, то можно иметь своих агентов на всех уровнях, вплоть до ... президентов стран наших вероятных противников.

– Постой, постой, не торопись. – Мозг генерала лихорадочно заработал. На лбу выступили крупные капли пота, руки начали подрагивать. – Иваныч, ты это серьезно? Ты считаешь, что такое возможно?

– Товарищ генерал, я все-таки сказал «предположим». Однако все материалы работ профессора Смелянского подтверждают реальность этого открытия. Он подошел очень близко к его практической реализации.

Генерал встал и медленно достал из верхнего ящика стола пачку сигарет. Вытащив одну, он хотел было ее прикурить, но вдруг сломал в кулаке и бросил прямо на пол.

– Так, Сергей Иванович, ну-ка давай сейчас все еще раз, но только очень и очень подробно.

В приемной генерала раздался звонок. Девушка-лейтенант выслушала и записала указания начальника, а затем стала быстро обзванивать руководителей подразделений данного Управления. Шеф срочно вызывал всех на совещание.

* * *

Олег Марков приземлился в аэропорту Шереметьево, в новом терминале D. Проходя паспортный контроль, он удивился, не обнаружив безобразно длинных очередей, которые уже давно были плохой визитной карточкой аэропорта «Шереметьево-2». Взяв такси, он направился в гостиницу «Салют», расположенную в конце Ленинского проспекта, рядом с Московской кольцевой автодорогой. Олег частенько останавливался в этом отеле. Во-первых, при хорошем сервисе здесь было совсем не дорого, а во-вторых, с этой гостиницей его связывали личные воспоминания.

«Салют» был первым местом, где он остановился после ссоры с отцом. Тогда студент Марков приехал в Москву на автомобиле из своего родного города и приткнулся в первой же попавшейся гостинице. Здесь ничего не изменилось с тех пор, хотя было видно, что недавно сделали приличный косметический ремонт. Номер Олега окнами выходил на красивое белое здание, относящееся к Министерству обороны. Удивительно, но рядом с ним разрастались новые жилые кварталы.

– Раньше военные боялись соседней прослушки и не разрешали строительство, – вспомнил Олег – а сейчас, видимо, хорошие компенсации кардинально поменяли позицию военных. Может быть это и хорошо. Городу же нужно куда-то развиваться.

Заказав ужин в номер, Марков открыл толстый телефонный справочник и начал искать фамилию «Смелянский». Людей с такой фамилией в Москве оказалось очень много.

– Хорошо бы знать его адрес жительства – подумал Олег. Здесь опять помог Интернет – все-таки лучшее информационное изобретение нашего века. Перерыв кучу ссылок и файлов, студент нашел небольшую анкету профессора Смелянского, которую тот заполнял для участия в одной из научных конференций. В ней был указан адрес: Москва, Универси-

тетский проспект д. 9. Отыскав в справочнике фамилию с таким адресом, Олег аккуратно записал номер телефона в свою электронную книжку.

Сначала он хотел сразу же его набрать, но затем, поразмыслив, решил предварительно съездить туда и сделать, как бы сказали военные, рекогносцировку на местности. Семья профессора Смелянского для студента Маркова была сейчас последним источником информации. Если эта дверь захлопнется, то на всем дальнейшем расследовании можно будет ставить жирный крест. Решив, что по найденному адресу он поедет уже завтра, Олег спустился в бар, чтобы поразмыслить о своих последующих действиях.

Дом № 9 по Университетскому проспекту строился в 50-е годы прошлого века. В то время в Москве планирование и застройка территорий осуществлялись комплексно. Руководство города, решая задачу создания крупнейшего в стране Московского государственного университета, одновременно подумало и о тех сотрудниках, которые будут в нем работать. Вдоль Университетского проспекта было возведено несколько больших домов для их проживания, рядом построили детские сады, школы, магазины, аптеки.

Дом № 9 был угловым, и находился в красивом месте. С одной стороны его окружал великолепный парк, начинавшийся от здания Детского музыкального театра, с другой – стороны Университетского проспекта дом выходил на березовую аллею, длиной в несколько километров.

Кирпичное здание было почти квадратным, с большим внутренним даже не двориком, а целым двором. Цветные клумбы, детские площадки, скамейки для отдыхающих – все это наполняло внутреннее пространство каким-то особым уютом.

Разыскивая квартиру Смелянского, Олег насчитал целых 13 подъездов. Сколько же здесь живет народу? – подумал он. По приблизительным подсчетам выходило, что около тысячи человек. Для его родного провинциального городка такой дом мог бы потянуть на целый микрорайон. Молодой человек присел на скамейку напротив нужного подъезда и осмотрелся по сторонам. Казалось, что чудо-дом живет своей самостоятельной жизнью. Снующие туда-сюда автомашины, играющие на площадке дети, входящие – выходящие люди. Даже дворники, то ли таджикской, то ли узбекской национальности – все со стороны выглядели как единый живой организм.

– Когда то здесь селилась научная элита страны – размышлял Олег. В те времена въехать в такой красивый и удобный дом, наверное, было пределом самых смелых мечтаний. В комфортной жилой обстановке нашим ученым и преподавателям ничего другого и не оставалось, как полностью посвятить себя профессиональной деятельности. Теперь понятно, почему МГУ долгое время считался одним из крупнейших научных мировых центров. Здесь, как и везде, кадры решали если не все, то очень многое.

Удивило Олега только одно – маленькие и неудобные подъезды. Они никак не вписывались в эту монументальную архитектуру. В очередной раз обойдя для разминки ног все здание, студент вдруг понял в чем здесь дело. Оказывается, парадные подъезды с большими остекленными лестничными площадками были предусмотрены на внешней стороне дома. Но позднее, видимо по какому-то непонятному решению, они были перекрыты, и люди стали входить в свои квартиры через «черные», запасные подъезды.

Сразу почему-то вспомнилось нетленное произведение Михаила Булгакова «Собачье сердце». Видимо и в послереволюционный период генетически унаследованная тяга наших управдомов к отказу от буржуазных привычек продолжала свою традицию. «Зачем открывать красивые парадные подъезды? Ученые – не баре, могут спокойно воспользоваться и черным входом».

Невеселые мысли студента неожиданно оборвала ярко-рыжая девушка, лет двадцати пяти, появившаяся из двенадцатого подъезда. Такая красавица автоматически привлекает к себе внимание в любом месте. Роста она была выше среднего, с длинными распущенными рыжими волосами, поверх которых сидели темные солнечные очки в виде бабочки. Плотные облегающие джинсы, засунутые в замшевые сапожки на высоком каблуке, подчеркивали стройные ноги девушки. Ядовито красная куртка и оранжевый шелковый шарфик органично завершали ее гардероб. В руках рыжеволосая «Афродита» держала золотую сумочку и ключи от автомобиля с красивым брелком в форме цветка.

Пройдя детскую площадку, девушка открыла припаркованный рядом белый Мерседес, лихо прыгнула за руль, включила зажигание и исчезла за углом дома. Все это заняло лишь несколько минут, в течение которых Олег не мог оторвать от нее глаз. – Наверное, это и есть дочь профессора – подумал он.

Из предварительного разговора с дежурной по подъезду Марков уже знал, что ученый Смелянский жил вместе со своей женой и очень красивой дочкой. Дежурная все время возмущалась, что Светлана как магнитом притягивала к себе всех находящихся рядом парней. Сколько их уже перебывало в этом подъезде? – просто не счесть. И каждый норовил что-нибудь да выкинуть. Один по лестнице заехал прямо на восьмой этаж на шикарном, дорогом мотоцикле, который оставил ей в подарок с приклеенной запиской. Потом пришлось вызывать грузчиков, чтобы спускать его обратно. Другой приволок настоящего тигренка и ждал на лестничной площадке, чтобы она вышла и погладила, а все соседи в это время вынуждены были спускаться на грузовом лифте. В общем, от этой девчонки всем жильцам подъезда были одни неприятности.

В доме еще ничего не знали о гибели профессора. Сначала Олег хотел познакомиться с супругой Смелянского, войти к ней в доверие. Однако сейчас уже другая мысль крутилась в его голове, как сблизиться со Светланой? При этом парень твердо решил рассказать ей всю правду о том, что видел на берегу Средиземного моря.

* * *

Ранним утром теплого, весеннего дня в один из научно-исследовательских институтов Минобороны, зашифрованный под аббревиатурой п/я 45527, зашел мужчина в темно-сером

костюме. Показав вооруженному охраннику свое удостоверение, мужчина в сопровождении вызванного сотрудника первого отдела направился на третий этаж к кабинету директора.

Через полчаса этот человек появился в отделе математического моделирования волновых процессов. В отделе был траур. Вчера здесь стало известно о гибели научного руководителя – профессора Смелянского. Точно никто не знал, как это случилось. Знали только, что произошло все во Франции, во время его служебной командировки. Из всех присутствующих в лаборатории работой никто не занимался. Аспирантка Оксана Кислюк перетряхивала свои книги, отыскивая первую статью в соавторстве с Анатолием Эдуардовичем, на которой тот написал: «Будущему светилу математики – Ксюше! От старого и глупого шефа».

Старший научный сотрудник Клинецвич просто стирал со своего компьютера устаревшие и давно не нужные программы. Два друга, Сергей Подольский и Виктор Радченко, сидели за шахматной доской и добивали очередную блиц-партию.

Больше других переживал случившееся зам. начальника отдела – Горский Станислав Алексеевич. Во-первых, он был одним из самых близких друзей профессора, а во-вторых, понимал, что после гибели Анатолия их научную тему вероятнее всего прикроют, а отдел расформируют. Даже без математических расчетов было ясно, где окажутся в этом случае уникальные, узкоспециализированные математики-теоретики в период экономического кризиса и поголовного сокращения кадров.

За три прошедших часа Станислав Алексеевич ни разу даже не встал со своего стула, тупо глядя в компьютер на одну и ту же страницу. Периодически он закрывал глаза, сглатывал слюну, проводил ладонью руки по лицу вверх-вниз и опять продолжал о чем-то напряженно думать. Вошедший в лабораторию седоватый мужчина быстро просканировал всех своим взглядом и представился.

– Здравствуйте, уважаемые коллеги! Меня зовут Сергей Иванович. Я из Федеральной службы безопасности. Директор вам звонил по моему поводу и предупреждал. Верно, Станислав Алексеевич?

В ответ Горский только кивнул и развел руками, как бы разрешая гостю делать все, что он захочет.

– Я понимаю, конечно, что для вас значит гибель профессора Смелянского. Это большая утрата. Но я хотел бы вместе выяснить несколько важных моментов. Прошу мне помочь.

– А что, у нас математическим моделированием занимается ФСБ? – зло спросила Оксана. – Не успели даже похоронить шефа, а эти уже здесь – негромко продолжила она.

– ФСБ занимается всеми вопросами, которые связаны с национальной безопасностью – спокойно и даже по-отечески ответил ей Сергей Иванович. – Не волнуйтесь, товарищи, много времени я у вас не займу. Тем более, как я вижу, о работе вы сейчас все равно не думаете.

Представитель силового ведомства получил разрешение у зам. начальника отдела разместиться в его кабинете и после этого начал поочередно вызывать сотрудников к себе на беседу. Дольше всех он разговаривал с Горским. Когда Станислав Алексеевич и его гость выходили из института, был уже глубокий вечер. Чувствовалось, что зам. начальника отдела был в раздавленном состоянии. Он автоматически шел за полковником, ничего не замечая перед собой. Мысли его были в это время очень и очень далеко.

– Может вас подбросить до дома? – спросил Сергей Иванович.

– Что? Да нет. Спасибо. Я сам доберусь. Мне еще нужно зайти в магазин и купить чего-нибудь.

– Хорошо. Тогда до послезавтра. Как договорились, в 15.00 я вас жду у себя, на Лубянке. До свидания, Станислав Алексеевич.

Полковник сел в ожидавшую его черную «Волгу» и отъехал от института. Горский же еще долго стоял под бетонным козырьком, выкуривая одну сигарету за другой. Затем он расстегнул плащ, вынул пропуск и направился обратно в лабораторию.

Оказавшись в своем кабинете, Стас Горский подошел к личному сейфу. Это был большой двухсекционный металлический ящик, покрашенный в темно-синий цвет. Ручка сейфа напоминала небольшой пропеллер и неудобно торчала из наружной двери. Вставив ключ, Горский повернул ручку вправо до упора. Тяжелая, наполненная песком металлическая дверь медленно открылась. На нижней полке лежало несколько красных папок с грифом «СЕКРЕТНО», пакет с паролями для суперкомпьютера, на котором рассчитывались большие и емкие математические модели, а также небольшая печать для сдачи комнат под охрану.

Чтобы попасть в верхнюю секцию требовалось еще ввести шифр, который знал только Горский. Когда верхнее отделение сейфа было открыто, Станислав Алексеевич подрагивающими руками медленно вытащил оттуда прошнурованный отчет с надписью «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО», а также завернутый черный полиэтиленовый пакет. Что было в том пакете, математик знал, не открывая. Там лежали перетянутые красными резинками доллары США. Восемь пачек по 10 тысяч долларов в каждой.

Зам. начальника отдела покачнулся и оперся на сейф. Он опять вспомнил тот злосчастный 2001 год. Это было летом. Группа сотрудников института, включая Горского С.А., принимала участие в научной конференции, проходившей в Барселоне. Все делегаты конференции размещались в одном из лучших отелей города «Rey Huan Carlos». Современный многоэтажный отель из темного стекла и бетона создавал внутри себя уютный закрытый дворик с цветами, деревьями и ниспадающим водопадом. Около этого водопада каждый вечер любили собираться гости отеля. Здесь, недалеко от бара, удобно расположилось несколько круглых столиков с темными кожаными креслами.

На невысоком постаменте, в центре зала стоял роскошный белый рояль. Каждый вечер, в восемь часов за него садился темнокожий музыкант в белом смокинге и с белой бабочкой. Он начинал играть блюзовые, джазовые композиции Рэя Чарльза, Дейва Брубека и других известных авторов. Стаса Горского, который еще в музыкальной школе серьезно увлекся джазом, эта фантастическая музыка просто сводила с ума. Он вслушивался в каждую нотку, ловил синкопы, непроизвольно наклонялся вперед с очередной модуляцией. Его пальцы автоматически сжимались и вместе с музыкантом пробегали по воображаемому грифу электрогитары. В такие моменты мир переставал существовать.

Одним вечером, когда концерт темнокожего пианиста уже закончился и почти все слушатели разошлись, к роялю неожиданно поднялась девушка в красивом, серебристо-сером вечернем платье. Она не стала играть джаз, а плавно начала Лунную сонату Бетховена. Девушка играла очень хорошо. Потрясающая музыка набегающими волнами пронизывала все тело Стаса. То вдруг, вместе с «форте», поднималась на гребень волны, то «пиано» опускалась вниз. Эта музыка резонансом раскачала всю душу ученого.

Девушка играла для себя. После окончания произведения в зале несколько секунд стояла оглушительная тишина, а затем слышались медленные хлопки со словами «Браво, браво». Исполнительница Лунной сонаты оглянулась. Внизу, у ее столика стоял и хлопал в ладоши вдохновленный Станислав Горский. На мгновение их взгляды встретились, по телу математика прокатилась сладостная, предательская дрожь.

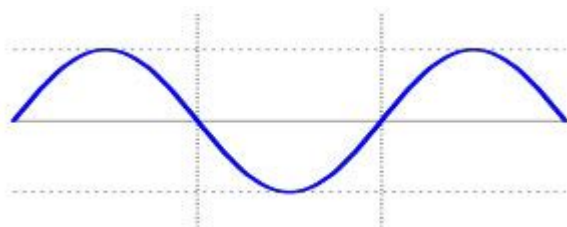
Ту, первую встречу с Анжеликой он будет помнить всю свою жизнь. Даже если захотеть все забыть, мозг отбросит любые попытки. Что это было? Любовь, дурман, сказка, колдовство? – этого Горский не знал и сейчас. Но его душа в тот вечер испытала невероятное и неопишное чувство.

Следующие два дня в Барселоне пролетели как в кино. Стас убежал с конференции и вместе с Анжеликой гулял по всему городу. Они ходили в музеи, прочесывали большие и

маленькие магазины, а вечером, захватив с собой еще и подружку Анжелики – Веру, уже втроем забирались в популярный ночной клуб. Тяжелый рок, голые и красивые тела, сумасшедшие танцы, виски, марихуана – все это сгустком выбрасывало накопившийся за день адреналин. Просыпаясь утром в постели с Анжелой, Стас не хотел думать ни о чем. Он поймал свою волну и безрассудно несся на ней с бешеной скоростью.

Классика – рок, музеи – притоны, белое – черное, любовь – похоть. Волна тащила его, не давая опомниться. Вертела, крутила, пугала и наслаждала.

классическая музыка музеи

рок притоны

В последнюю ночь в номере Анжелики они оказались втроем в одной постели. Сейчас Стас с трудом вспоминал, что же происходило тогда. Помнил только абсолютно голые тела, которые как змеи переплетались одно с другим. Анжелика, Вера, снова Анжелика. Верх, низ. Стоны, судороги, ласки. И опять. Ноги, груди, спина, попа, крики, стоны... В общем, та командировка превратилась в яркую вспышку на фоне скучной и будничной семейной жизни Стаса, оставила неизгладимый след в его судьбе.

После приезда в Москву Горский несколько раз набирал номер, который ему оставила Анжелика, но телефон предательски молчал. У брошенного математика началась ломка. Тело требовало снова женского наркотика. Чтобы как-то это все пережить, пришлось с головой окунуться в работу. Только через несколько месяцев невероятная история стала постепенно забываться. Прошло почти полгода, когда в телефоне он неожиданно вновь услышал знакомый голос девушки.

– Стасик, привет! Это Анжела. Узнал? Я сейчас проездом в Москве и хотела бы с тобой увидеться. Ты можешь?

Сердце ученого бешено заколотилось. Ему захотелось закричать, даже завизжать от радости. Однако рядом были сотрудники, поэтому он тихо ответил.

– Конечно. Где?

– Я остановилась в отеле «Рэдиссон-Славянская» у Киевского вокзала. Жду тебя в семь вечера. Мой номер 416.

Все, что произошло потом, Стас до сих пор вспоминает как страшный сон. Придя с огромным букетом роз на встречу к любимой, Горский обнаружил в номере также незнакомого молодого человека. Дав себя поцеловать, Анжелика попросила присесть в кресло и выслушать своего коллегу.

Тот без всякой раскачки, нагло разложил перед математиком пачку фотографий и предложил внимательно их рассмотреть. Взглянув на фото, Стас опешил. Кровь хлынула к вискам ученого, лицо побагровело, в руках появилась нервная дрожь. На фотографиях во всех ракурсах была запечатлена последняя их ночная оргия в Барселоне. Оральный, анальный секс, вибраторы, наручники – все было четко зафиксировано камерой и отпечатано на снимках. Особенно противно выглядело фото, где Стас с озверевшим лицом занимался с маленькой Верой анальным сексом, а по ее попе и ляжкам растекались маленькие кровяные змейки. Это были убийственные кадры. Долгое время в комнате стояла жуткая тишина. Наконец, напарник Анжелики произнес.

– Я думаю, Станислав Алексеевич, вы все понимаете сами. Вы же умный человек. Ни вашей жене, ни вашему начальству на работе эти фотографии, скорее всего, не понравятся. Поэтому мы предлагаем вам сделку.

Стас молчал. Он был обезоружен и раздавлен.

– Нас не интересует ваше моральное поведение – продолжал незнакомец. – Нам нужна только информация о научной работе отдела. Мы не потребуем выкупа. Более того, мы сами станем платить хорошие деньги за подпитку нас сведениями о состоянии исследований профессора Смелянского. При этом, мы не будем брать никаких расписок в получении денег, и уж тем более каких-либо заявлений об измене Родине. Только информация, копии документов, расчетов, формул.

Спрашивать о том, что будет, если он откажется, было бессмысленно. Горский поднял отяжелевшую голову и только тихо произнес.

– Сколько времени я могу подумать?

– Два дня, я думаю, будет достаточно – ответил шантажист.

Та, давняя история сегодня снова от начала и до конца прокрутилась в голове Стаса. Вот эти деньги. Все 80 тысяч долларов. За восемь лет он два раза в год передавал Анжелике скопированные материалы и получал по 5 тысяч «зеленых» без всяких бумаг и расписок. Стас не потратил ни одного доллара из этой пачки, словно не мог переступить какую-то самую последнюю грань своей совести.

Кем была Анжелика и ее друзья? – он не знал даже сейчас, хотя за все это время пытался просчитать много разных вариантов. Кто за ними стоит? Иностранная разведка, бандиты, крупные корпорации? Никаких намеков на действительность за все эти годы он не обнаружил. Именно поэтому, его так встревожило появление полковника ФСБ. Знают ли спецслужбы о его отношениях с Анжеликой? Если знают, то давно ли следят? А может быть ФСБ про это ничего не известно? Ведь разговор сегодня шел только о Смелянском, его работе и характеристике сотрудников отдела.

Горский засунул обратно пакет с деньгами, прикрыл дверцу сейфа и стал внимательно листать страницы последнего отчета профессора. Нужно было как-то отвлечься от навязчивых мыслей. Остановившись на предлагаемой его другом формуле резонанса, Стас еще раз внимательно проанализировал длинную математическую выкладку. Вроде бы все правильно. Результаты расчета суперкомпьютера показывали, что если ввести ограничение некоторых задаваемых параметров модели и от бесконечно больших неопределенных величин перейти к реальным значениям существующих систем координат, то формула Смелянского МОГЛА РАБОТАТЬ! По ней можно вычислить условия резонанса, при котором будет реален переход человека с одной своей волны жизни на другую. Получалось только, что при перескакивании с нижней волны на волну более высокого уровня требовалась подпитка энергией, а обратный переход, наоборот, сопровождался ее выделением.

– Почти как в атомном ядре у электронов – подумал Стас. И вдруг ужаснулся от внезапно пришедшей мысли.

– Неужели Толик нашел ЭТО? Неужели он смог рассчитать параметры своих волн жизни и определить их резонансную частоту? Если это так, то он сделал величайшее открытие XXI века.

Мозг лихорадочно анализировал дальше.

– Тогда почему он погиб? А может быть он и не погиб вовсе, а револьвировался с существующей волны на другую, и уже живет где-то в соседнем измерении? Интересно, можно ли оттуда вернуться обратно?

Все новые и новые вопросы потоком хлынули на Станислава Алексеевича. Времени было почти два часа ночи, а в кабинете зам. начальника отдела все продолжал гореть свет.

* * *

Похороны профессора Смелянского прошли тихо и буднично. По просьбе семьи из них не стали делать никакого пафосного мероприятия. Похоронили ученого на Востряковском кладбище под высокой сосной, в присутствии только самых близких родственников, сослуживцев и знакомых. На совсем еще свежей могиле лежали несколько венков с расправленными черными ленточками, охапки красных гвоздик и две небольшие связки ландышей, которые так любил Анатолий Эдуардович.

Не было длинных речей и воспоминаний. Те, кто стоял здесь сейчас, все и так хорошо знали погибшего. Его награды, приколотые к красным подушечкам, не стали даже доставать из машины. Каждый тихо попрощался, бросил горсть земли и сказал несколько теплых слов его вдове и дочери. После завершения всей траурной процедуры, люди сели в институтский автобус и поехали на квартиру Смелянских помянуть усопшего.

Светлана возвращалась домой на машине с новым знакомым. Вот уже несколько дней она встречалась с одним студентом – Олегом Марковым и успела к нему сильно привязаться. Этот молодой человек недавно подошел к ней около дома и как-то просто сказал.

– Здравствуйте, Светлана. Меня зовут Олег. Я знаю о трагедии, и видел последние минуты вашего отца в Ницце. Мне нужно очень многое вам рассказать.

Девушка пристально посмотрела на незнакомца, что-то взвесила в своей голове и негромко произнесла.

– Хорошо, тогда пойдемте к нам домой. Мама тоже должна это услышать.

В тот вечер, сидя за большим круглым столом, Олег рассказал Смелянским о шторме, раскопках, странном трупе и найденном крестике. После его рассказа Виктория Александровна, мать Светы, взяла из рук студента серебряную цепочку и с заплаканными глазами ушла к себе в комнату. Светлана же еще долго расспрашивала нового знакомого о всех мельчайших подробностях того страшного утра.

На следующий день они встретились у дома, и пошли пешком по аллее в сторону университета. Почти до самого вечера молодые люди гуляли по весенней, распускающейся Москве. За это время Светлана очень многое успела рассказать Олегу о жизни отца. Родился он в Одессе, во времена единого Советского Союза. С самого детства Анатолий Эдуардович был разносторонне развитым ребенком. Родители, которых сейчас уже нет в живых, очень любили Толика и пытались дать ему самое лучшее образование. Его мама, бабушка Светы, была преподавателем литературы, поэтому в доме Смелянских всегда было много разных интересных книг. Отец преподавал математику в Одесском институте инженеров морского флота и очень любил играть с сыном в шахматы.

Толик был настоящим лидером в школе. Он прекрасно учился. Его феноменальная память позволяла быстро впитывать информацию по любому предмету. Ответы Смелянского всегда были точны и математически логичны. Преподаватели за это его сильно любили. Одновременно с учебой Анатолий увлекался музыкой и спортом. Семь лет занятий по классу фортепиано обеспечило ему хорошее базовое музыкальное образование, которое он дополнительно развил, закончив классы гитары и ударных инструментов.

Все виниловые диски мировых звезд тех лет, легально и нелегально попадавшие в Одессу через черноморский порт, изучались мальчиком с дотошной тщательностью. Партии каждого инструмента – бас гитары, соло, ударника – записывались и копировались с точностью до одного бита. Группа «Псевдоним», организованная вместе с друзьями в восьмом классе, с большим успехом выступала не только на школьных вечерах, конкурсах, но и разных танцплощадках города. Особую славу приносили группе песни в стиле «соул», слова и музыку которых сочинял он сам.

Не менее увлекательной была и спортивная часть жизни. За время занятий в школе Толик перепробовал много разных секций: волейбол, футбол, плавание – и везде добивался приличных результатов. Но была у него одна слабость, она же – мечта. Школьник Смелянский обожал хоккей и хотел стать великим игроком североамериканской Национальной хоккейной лиги. Как то даже странно выглядела тяга мальчугана из теплого приморского городка к этому зимнему виду спорта. Анатолий помнил результаты всех матчей сборной СССР, а игры с канадскими профессионалами из НХЛ мог бесконечно смотреть вновь и вновь.

Однако главными предметами в школе все равно оставались математика и физика. Видимо отцовские гены рационально структурировали его мозг. Уже к шестому классу для Смелянского не оставалось нерешенных математических задач из всей десятилетней программы. Одну за другой он получал грамоты, медали после побед на городских, областных и всесоюзных олимпиадах.

Математический склад ума позволял ему быстро и точно разбираться во всех физических процессах. Особенно он любил теорию волн. С чем это было связано – неизвестно. Может быть волны Черного моря, на которые так любил смотреть мальчик, навеяли на него это увлечение, может быть любимый преподаватель физики? Известно было только одно – после окончания школы выпускник Смелянский поехал поступать в Московский государственный университет на факультет вычислительной математики. Он хотел рассчитать математическую модель морской волны.

На удивление легко поступив в МГУ, Анатолий Смелянский сразу начал заниматься волновой теорией. Уже к третьему курсу он решил поставленную задачу. Модель морской волны была создана. Полученные формулы с высокой степенью точности позволяли определять все основные ее характеристики: длину, высоту, частоту, вихревые потоки, коэффициент затухания, параметры отражения. Результаты первой самостоятельной научной работы студента были внедрены сразу в нескольких учреждениях. Метеорологи использовали формулу Смелянского для прогнозирования ущерба от шторма и цунами. Инженеры-конструкторы морских судов вводили формулу волны для расчета прочности корпусов кораблей, эсминцев, фрегатов и подводных лодок. Кстати, тогда, впервые в жизни, часть работ Анатолия была засекречена, а ему в режимном отделе университета предложили подписать небольшой документ о неразглашении государственной тайны.

Ровно через год Анатолий Смелянский завершил разработку математической модели световой волны. Из этой модели легко рассчитывались формулы световых волн разных диапазонов и частот. Практическая значимость данной темы была также очень существенна. Даже сейчас немногие знают, что создание современных соляриев, ультрафиолетовых и инфракрасных лечебных кабин стало возможным во многом благодаря расчетам Смелянского, полученным еще в далекие 70е годы прошлого века.

На пятом курсе с помощью специально разработанных программ им была смоделирована экономическая волна, в основу которой была заложена вся та же базовая волновая теория. Эта работа серьезно углубила исследования академика Кондратьева по изучению экономических циклов. Академик на основе исторического анализа мировых экономических кризисов спрогнозировал и обосновал их возможность в будущем. И жизнь подтвердила его гипотезу. Однако академик Кондратьев изучал «длинные» экономические циклы. Он мог предсказывать спады и подъемы экономической волны в интервале нескольких десятков лет. Работа же студента Смелянского была направлена на исследование коротких и сверхкоротких экономических колебаний, от нескольких месяцев до двух-трех лет.

Делая расчет по своим формулам, Анатолий Смелянский мог достаточно точно указать время подъема или падения рынка капитала, ценных бумаг, нефти, золота и других ресурсов. Объект был неважен. Волновая теория распространялась на любые колебания. За данными

формулами сразу начали охотиться брокерские компании всего мира. Владение ими могло принести миллиардные прибыли одним и одновременно разорение другим. По этим причинам часть расчетов Анатолия Смелянского была также засекречена.

Когда же к окончанию университета им были завершены исследования звуковой волны, с разработкой нескольких моделей принципиально нового звукового оружия, тема Смелянского вообще была полностью закрыта, а его самого распределили в секретный научно-исследовательский институт Министерства обороны. Там до последних дней жизни он и продолжал свою научную деятельность.

* * *

Светлане нравился этот симпатичный, немного нагловатый и самоуверенный парень. С ним интересно было разговаривать. Он все знал и много чего видел. Олег снял квартиру на Ленинском проспекте, недалеко от семьи Смелянских, так что встречи с девушкой стали регулярными и частыми. Через несколько недель Олег уже знал все о жизни профессора: его хобби, привычки, увлечения. Даже такие мелкие детали как любимые писатели и художники, любимая кухня не ускользнули от внимания студента. Он старался запомнить каждую мелочь, если она была хоть как-то связана с талантливым ученым.

Совсем обратная ситуация складывалась по отношению к Светлане. Света была немногословна и о своей личной жизни, старалась практически ничего не говорить. Из коротких рассказов стало ясно, что недавно она закончила факультет журналистики МГУ, однако пока нигде не работала, а периодически поставляла материалы в ряд печатных изданий и на телевидение. Наиболее тесно девушка сотрудничала с телепрограммой, рассказывающей о сверхвозможностях человека, различных магиях, колдунах и экстрасенсах. Чем она занимала свое свободное время – пока оставалось для Олега загадкой.

В средствах на жизнь Светлана не нуждалась. Папа обеспечивал все потребности. Правда, в последнее время он был недоволен ее неконтролируемой и неустроенной жизнью. Высокоорганизованный мозг ученого не понимал бесцельной и расхлябанной жизни дочери, которая не имела, как ему казалось, никаких идеалов, никуда не стремилась, а просто жила в своем уединенном и закрытом для всех мире.

Нередко Олег замечал, как тактично и умно обходила Света вопросы о себе. Она быстро переводила разговор на другие темы. Однако эта загадочность еще больше очаровывала студента, сильнее притягивала его к ней. В один прекрасный день Олег Марков понял, что влюбился в Светлану. Внутри него появилось какое-то новое, неведомое и возвышенное чувство. Ему хотелось встречаться, гулять и разговаривать со Светой вновь и вновь.

Только за последний месяц они посетили ряд художественных галерей, выставок и музеев, хотя чаще всего их совместные вечера заканчивались в садовых парках на берегу Москвы-реки. Олег был заморожен, очарован и околдован. Оставшись совсем один после ссоры с родителями, он, наконец-то, повстречал родственную душу, которая хотя бы частично заменила ему семью и друзей. Именно поэтому парень тянулся к Светлане всем своим сердцем.

Для девушки, однако, все было не так однозначно. Молодой человек остро ощущал это своим внутренним чутьем. В Светлане, как будто, боролись две противоположные силы. С одной стороны, Олег ей нравился. С ним было всегда интересно, спокойно и хорошо. Но иногда у нее возникали непонятные тревоги. Такие моменты Олег улавливал сразу. Светлана становилась замкнутой, немногословной, начинала озираться по сторонам и хотела быстрее вернуться домой.

Даже когда он первый раз поцеловал Свету, то ощутил в ее теле борьбу тех стихий. Что это было? Какая тайна сидела внутри девушки? – студент Марков так и не смог пока

выяснить. Но жизнь продолжалась, давая возможность молодым людям ближе узнать самих себя.

Одним прохладным вечером, когда на улицах Москвы уже отчетливо ощущалось приближение осени, Олег и Светлана сидели дома. Они пили чай и обсуждали программу про экстрасенсов. Материалы к этой передаче готовила Света. Виктория Александровна уехала к подруге и обещала вернуться только к полуночи.

Олег в очередной раз резко критиковал экстрасенсов за то, что те не могут точно описать все предсказываемые события. Он считал, что большинство экстрасенсов просто обманывают отчаявшихся людей и наглым образом зарабатывают на них деньги. По мнению Олега, только реальные физические процессы способны фиксировать события в этой жизни. Любые психические, параноидальные явления обманывают действительность и лишь создают в воображении людей виртуальный, несуществующий мир. После очередного довода правоты своих рассуждений, Светлана вдруг резко перебила его и тихо спросила.

– Олег, а ты знаешь, чем реально, как ты выражаешься, занимался папа?

Марков опешил от такого неожиданного вопроса.

– Ну, ты мне рассказывала. Теорией волн, изучением волновых процессов.

– Нет, а что на самом деле он открыл?

Этот простой вопрос повис в воздухе. Олег не знал, что ответить. По состоянию Светы, по ее расширенным зрачкам он почувствовал, что сейчас должно произойти какое-то важное событие.

Медленно, внимательно вглядываясь в глаза собеседника, как бы убеждаясь в правильности своего решения, Светлана встала с кресла и ушла в другую комнату. Через несколько минут она вернулась, держа в руках небольшой предмет. На недоуменный вопрос она только сказала: Прочти, пожалуйста, – и протянула ему толстую тетрадь в темно-красном переплете. – Я пойду, поработаю на компьютере и не буду тебе мешать. Ты должен сам узнать всю правду. Она перевернет весь твой мир.

С этими словами и какой-то щемящей тоской девушка погладила его по лицу и вышла из комнаты, плотно затворив за собой дверь. А он остался стоять, держа тетрадь в слегка подрагивающих руках. Наконец, будто проснувшись, Олег присел на диван, осторожно открыл первую страницу и начал внимательно вчитываться в переданный ему рукописный текст.

Это была личная рукопись ученого. Она называлась «Жизнединамика (трактат о теории волн жизни)». Вот что писал автор в своем предисловии.

Из дневника профессора Смелянского

Дорогие друзья!

Если Вы сейчас читаете этот трактат, значит, Вы по-настоящему интересуетесь теорией волн. Я не знаю, кто Вы, но надеюсь, что у Вас чистые помыслы в изучении данной темы, которой наш отдел посвятил много времени. Я никогда ранее не забирал свои научные отчеты домой, однако некоторые обстоятельства подтолкнули меня к такому решению.

Во-первых, в последние годы практически все мои научные исследования были засекречены, а значит стали недоступны для научного мира. Работа по изучению волн жизни людей – это новые и важнейшие познания в области развития всего человечества. Я не хочу, чтобы результаты этих работ были, как обычно, закрыты от широких масс исследователей и ученых. Данным открытием, на мой взгляд, должно

воспользоваться все человечество и каждый человек в отдельности. Это шаг в новый мир, сравнимый с первым шагом человека в космос.

К сожалению, мы еще только в начале пути. Мир волн жизни как фантастически интересен, так и чрезвычайно опасен. Именно поэтому я не буду открыто публиковать своей работы до тех пор, пока не станет ясно, что моя теория не принесет человечеству непоправимых бедствий и катастроф. И для такой позиции у меня есть веские основания.

В последнее время я обнаружил, что данной темой активно интересуются незнакомые мне люди. Их мотивы и цели неизвестны, а любое открытие может служить и добру, и злу. Сейчас точно ясно, что некоторые расчеты «утекают» из нашего отдела, поэтому дальше рисковать нельзя. С сегодняшнего дня все мои главные наблюдения, выводы и формулы я буду заносить исключительно в эту тетрадь. Данный трактат станет главной моей научной работой.

Я еще не знаю, чем, в конечном счете, завершится мое открытие. Но то, что понятно уже сейчас дает право говорить о беспрецедентном прорыве нашей науки в области изучения возможностей человека, управления его жизнью и его судьбой.

Надеюсь, что Вам будут понятны моя логика, мои расчеты и выводы. Профессиональные философы, биологи, физики и математики всегда смогут их проверить и повторить. А значит, революция станет со временем доступна каждому человеку на Земле.

25 июня 2007 года

*Искренне Ваш,
профессор А.Смелянский*

Часть 3

В другой части Европы, в Париже проходило закрытое совещание. На небольшой террасе современной виллы из стекла и бетона уютно расположилось несколько солидных людей. Двое из них сидели в плетеных креслах и пили чай из китайских фарфоровых чашек. Еще двое стояли, опершись руками на деревянные перила. При этом один из них, по-видимому, самый главный из присутствующих, периодически начинал ходить взад – вперед вдоль террасы, заложив руки за спину.

– Так вы говорите, месье Дюран, что найти убийцу профессора Смелянского практически невозможно? – продолжал разговор главный участник.

– Да, господин Министр. Мы сделали все возможное для раскрытия этого преступления, но шторм уничтожил почти все следы и улики. У нас нет орудия убийства, нет отстрелянных гильз, нет даже ни одного отпечатка пальцев, кроме сотрудников кафе. Ни одной зацепки.

– Это очень плохо. Русским нужно что-то отвечать о ходе расследования, и совсем не хочется расписываться в беспомощности нашей полиции.

– Господин Министр – включился в разговор сидевший человек. – Сейчас даже не это главное. Для национальной безопасности Франции стратегический интерес представляет скорее не убийца, а работы профессора Смелянского. Наши аналитики подтвердили, кто первый реализует модели Смелянского в жизнь, получит колоссальное преимущество в разведывательной и контрразведывательной деятельности. Именно поэтому мы предлагаем воспользоваться случаем и направить инспектора Андре в Москву для сбора информации о последних разработках этого ученого. У нас будет железобетонная легенда – инспектор ищет убийцу профессора. Это позволит абсолютно легально встречаться с родственниками и знакомыми математика, его сослуживцами по работе.

Говоривший сделал паузу и поправил очки.

– Уверен, что спецслужбы России ничего не заподозрят. Более того, их Министерство иностранных дел на наш запрос уже ответило положительно и готово в кратчайшие сроки оформить инспектору визу. Правда месье Андре не знает русского языка, но ему в помощь мы дадим симпатичную и, главное, смышленную переводчицу. Эта игра стоит любых свеч.

Министр снова зашагал вдоль террасы.

– Согласиться с разведкой и направить Андре в Россию – думал он – означает, по сути, санкционирование лично им нелегальной операции против Москвы. Ее возможный провал несомненно будет выведен на самого Президента. Что предпримет первое лицо Франции в этой ситуации? Поддержит его или, наоборот, воспользуется случаем и отправит в отставку? Вопрос остается открытым. С другой стороны, если Андре удастся заполучить ценнейшие сведения о работах Смелянского, здесь во Франции можно будет попытаться осуществить их практическое внедрение. А вот это уже серьезно.

Из аналитических докладов Министр знал, что у русских многие научные открытия не находят своего применения только потому, что никем не внедряются в практику. Франция же, наоборот, сильна завершающей стадией исследований. Министр даже лично встречал несколько конкретных технологий, которые были «уведены» из России и успешно внедрены при изготовлении самых последних истребителей «Мираж».

Наконец он произнес.

– Хорошо, а сам инспектор, что думает по этому поводу?

Антуан Андре резво поднялся со своего кресла и четко, по-военному, ответил.

– Господин Министр, я готов выполнить любое задание Родины. Постараюсь сделать все правильно и эффективно.

Антуан хотя прямо и не высказал своего желания ехать в Москву, но в душе очень этого хотел. В последнее время, благодаря расследованию убийства русского профессора, он как-то незаметно стал важной персоной. Разговор с самим Министром лишний раз подтверждал это. Такой случай в карьере рядового полицейского выпадает один раз в сто лет, и воспользоваться им он был просто обязан.

– Я уже достаточно глубоко изучил Смелянского, господин Министр, много знаю о его семье, работе – добавил Антуан.

Все присутствующие в комнате дружно посмотрели на Министра. Только он мог принять окончательное решение.

– Вот он груз ответственности – подумал Андре. – Обратная сторона почета и славы. Не хотел бы я быть сейчас на его месте.

Через несколько минут, видимо уже принявший для себя окончательное решение, один из важнейших чиновников Франции зафиксировал результат совещания.

– Ну, хорошо. Готовьте операцию. Я переговорю с Министром иностранных дел, чтобы наше посольство в Москве оказало месье Андре всяческую помощь и поддержку.

* * *

Ранним утром понедельника полковник Губин сидел за столом в своем кабинете и, как обычно, читал оперативную сводку за прошедшую неделю. С момента, как генерал Терентьев лично взял на контроль тему профессора Смелянского, работы в отделе Сергея Ивановича заметно прибавилось. Были взяты под наблюдение все коллеги ученого, его близкие друзья, родственники. Материалы и отчеты анализировались, систематизировались и без задержек докладывались наверх по вертикали.

Вот и сейчас полковник готовил краткий доклад генералу Терентьеву. Список лиц, окружавших профессора в последнее время, лежал перед его глазами. Он был разбит на три группы. В первую входили сотрудники отдела математического моделирования:

Горский Станислав Алексеевич – заместитель начальника отдела, доктор физико-математических наук.

Радченко Виктор Петрович – старший научный сотрудник, кандидат физико-математических наук.

Клинцевич Аркадий Владимирович – старший научный сотрудник, кандидат физико-математических наук.

Подольский Сергей Сергеевич – младший научный сотрудник.

Кислюк Оксана Витальевна – аспирантка.

Работу профессора также курировал и, соответственно, был с нею хорошо знаком заместитель директора института, член-корреспондент академии наук Озерцов Вилиан Петрович. Больше никто в данном учреждении к теме волновых процессов отношения не имел.

Список близких друзей и знакомых профессора выглядел еще короче. Так как Анатолий Эдуардович уже много лет вел уединенный и замкнутый образ жизни, из его знакомых с ним поддерживали отношения лишь двое однокашников по математическому факультету МГУ: Смирнов В.С. и Кириченко А.В. Родители ученого уже умерли, поэтому из близких родственников остались только жена – Виктория Александровна и их единственная дочь – Светлана.

Сейчас перед Губиным лежала папка с биографиями всех перечисленных выше людей. В анкетах приводилась подробная характеристика каждого: привычки, недостатки, заслуги, связи. Ребята из соседнего отдела хорошо потрудились, собрав подробный и информативный материал.

Сергей Иванович изучал характеристику Оксаны Кислюк. Как-то неожиданно эта девица появилась на математическом олимпе. Оксане было уже 29 лет, и ее аспирантура в этом возрасте выглядела не совсем обычно. К таким годам девушки уже стараются обзавестись семьей, родить детей, заняться домашними делами. У Оксаны же все выходило наоборот. В школе она совсем не увлекалась математикой, ее интересовала поэзия и литература. Два раза она безуспешно пыталась поступить в педагогический институт, однако, в конце концов, вынуждена была устраиваться на работу.

Жила девушка с матерью в районе метро Коньково. Отец ушел из семьи, когда ей было всего 3 года. С тех пор она ни разу с ним даже не встретилась. Мама Ксюши много лет работала старшим бухгалтером в закрытом НИИ и туда же устроила свою дочь. Так Ксюша попала в отдел Смелянского. Начинала она простым лаборантом. Помогала сотрудникам отдела печатать статьи, доклады, сидела ночами в вычислительном центре, сопровождала расчеты на электронных машинах больших и сложных математических задач. Очень скоро математика ее увлекла. В этом свою значительную роль сыграл сам профессор Смелянский.

Анатолий Эдуардович, заметив интерес Оксаны к формулам, начал «подкидывать» ей интересные головоломки. Сначала задачки были очень простые. Оксане не составляло большого труда самостоятельно провести расчеты и сделать правильный вывод. Затем вопросы становились все труднее и труднее.

Профессор помогал Ксюше. Для нее у него всегда находилось время. Он мог часами терпеливо разъяснять ей суть проблемы, способы решения. Где-то годам к двадцати Оксана настолько увлеклась математикой, что поступила на специализированный факультет одного из московских ВУЗов. Закончив его, она подала документы в аспирантуру своего же НИИ, где продолжала работать. В это время девушка уже заслуженно занимала место полноправного члена группы Смелянского и выполняла все возложенные на нее обязанности.

С личной жизнью, однако, несмотря на привлекательную внешность, у Оксаны почему-то не ладилось. Молодые люди, которые у нее появлялись, долго не задерживались. Ни с одним из них у молодой аспирантки не сложилось длительных близких отношений, хотя наблюдение за девушкой показало, что она совсем не ведет монашеский образ жизни. Часто Оксана вместе с подружками проводила ночное время на дискотеках, в клубах, не боялась она также выбираться компанией к друзьям, на дачу. При этом отсутствие дочери совсем не тревожило мать, та считала, что Ксюша уже взрослая девушка, поэтому может принимать все решения самостоятельно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.